

Проблема интерпретации и категория автора в эстетике Умберто Эко

Л. А. ЕРОХИНА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье описана связь эстетических взглядов У. Эко с его представлениями об авторе — ключевой фигуре интерпретации.

Ключевые слова: интерпретация, коммуникация, эстетическая функция.

Теоретические взгляды У. Эко на категорию автора находятся в рамках более широкой концепции, определяющей суть, закономерности и принципы процесса интерпретации.

Вопрос об интерпретации является одним из фундаментальных среди многих гуманитарных дисциплин, он имеет большую историю исследований и дискуссий. На текущем этапе развития философской и литературоведческой мысли интерпретация, например, осмысливается как «конституированный метод и эксплицитно поставленная проблема, ставшая ключевой для философской герменевтики, вырастающей из экзегетической традиции» (Грицанов, Можейко, 2001: 330).

Вопрос об авторе попадает в поле научных интересов У. Эко в силу того, что, по его мнению, автор является одной из ключевых фигур интерпретации. Для Эко интерпретация — это процесс и результат извлечения смыслов, а также осмысление данного результата и построение собственной концепции на основе извлеченных смыслов. Исходя из этого положения важными становятся следующие вопросы: кто является гарантом аутентичности выявленных смыслов; кто определяет возможные границы интерпретации; кто несет ответственность за искажение или подмену смыслов в полученной концепции-трактровке произведения, иными словами — за возможную гиперинтерпретацию?

Научные воззрения У. Эко по заявленному вопросу вписываются в контекст его общегуманитарных и лингвистических исследований, например его работ по семиотике, эстетике и теории массовой коммуникации «Открытое произведение» (1962) и «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» (1968),

связанных с разработкой семиотического анализа текста, что подчеркивает междисциплинарный и общеполитический характер проблемы авторской категории у Эко.

В понимании интерпретации У. Эко изначально ориентируется на философские воззрения Чарльза Сандерса Пирса, разработавшего проблематику семиотического анализа текста и вопросы соотношения знаковой и объективной реальности. Эко, так же как и Пирс, рассматривает интерпретацию в рамках общей теории коммуникации, связывает ее с семиотикой, семиотическим анализом, спецификой текстов как знаковых систем, т. е. с вопросом семиозиса¹.

Специфика семиотического анализа, которую описывает Эко вслед за Ч. С. Пирсом, Р. О. Якобсоном, М. Бензе, Ж. Женнетом, является одной из магистральных тем его монографического исследования «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» (1968). В этом труде, создававшемся на протяжении многих лет, можно проследить изменение взглядов У. Эко, происходившее в ходе сотрудничества и дискуссий, в частности с Р. Бартом и представителями группы «Коммюникасьон» (ее составляли ученые-семиологи, писавшие для французского журнала «Коммюникасьон» в 60-е годы прошлого века: К. Метц, К. Бремон, Р. Барт, Ц. Тодоров и др.).

В проблемном поле семиотического анализа фигурирует и категория «автор». Специфика заключается в том, что художественное произведение рассматривается как феномен коммуникации. Об этом Эко пишет в «Отсутствующей структуре»: «Все феномены культуры рассматриваются как факты коммуникации и отдельные сообщения организуются и становятся понятными в соотношении с ко-

дом» (Эко, 2004b: 35). Далее он отмечает, что «семиология рассматривает все явления культуры как знаковые системы, предполагая, что они таковыми и являются...» (там же).

Так, У. Эко, допуская равенство (в известной степени, условное) между художественным текстом и феноменом коммуникации, говорит о возможности анализа данного текста с позиций и в терминах общей теории информации: «Даже эстетика иногда заимствует некоторые понятия теории коммуникации, используя их в своих целях. Ныне мы наблюдаем ощутимую унификацию поля исследований, позволяющую описывать самые разные явления с помощью одного и того же научного инструментария» (Эко, 2004b: 44).

Согласно теории коммуникации, сжато изложенной Эко в одной из глав «Отсутствующей структуры», процесс коммуникации в упрощенном виде (в узком смысле интерпретации) обуславливается присутствием отправителя, собственно сообщения и адресата, а также кода, посредством которого происходит расшифровка сообщения. Дальнейший анализ коммуникационных моделей и стратегий становится первым шагом на пути к узкоспециальному, в частности литературоведческому анализу художественного текста, обнаружения и исследования стратегии «образцового автора» в нем. Для Эко этот шаг имеет принципиальное и решающее значение.

Стремление синтезировать коммуникативный и эстетический подходы к изучению любого феномена культуры закономерно приводит Эко к объединению лингвистического и литературоведческого анализа при рассмотрении литературных произведений. Объединение двух подходов призвано расширить рамки не только научного исследования текста, но и читательского восприятия произведения во всей его полноте, богатстве смыслов, «зашифрованных» и переданных через текст.

Итак, согласно коммуникационной модели, заимствованной У. Эко из общей теории информации (в изложении Ч. С. Пирса) и Р. О. Якобсона, первостепенную значимость для процесса интерпретации приобретают отправитель — автор, адресат — читатель и собственно само сообщение — художественный текст, сопря-

женный с определенным кодом (языковым, культурным, историческим и т. д.).

Ситуация, о которой ведет речь Эко, осложняется тем, что у художественных текстов есть и особая, эстетическая функция (Эко, 2004a: 95). Понятие эстетической функции Эко без существенных изменений заимствует у Р. О. Якобсона, а классификацию информационных уровней эстетического сообщения — у М. Бензе.

Вслед за Якобсоном и Бензе он утверждает, что «сообщение приобретает эстетическую функцию тогда, когда оно построено таким образом, что оказывается неоднозначным и направлено на самое себя, то есть стремится привлечь внимание адресата к тому, как оно построено. Полностью неоднозначное сообщение предельно информативно, потому что побуждает адресата (читателя) к всевозможным его толкованиям, побуждает к усилению интерпретации, помогая подобрать ключ к пониманию и осмыслению получаемого сообщения в полной мере. Феномен „эстетической информации“ есть не что иное, как ряд возможных интерпретаций, не улавливаемых никакой теорией коммуникации» (Эко, 2004b: 99).

Неоднозначность сообщения для Эко связана также с феноменом, ставшим предметом исследования в его книге «Открытое произведение» (1962), — феноменом открытости/закрытости произведения. В этой ранней работе сказала увлеченность Эко установлением прав читателя в качестве свободного интерпретатора художественных текстов, а также идеей читательской стратегии, реализованной в тексте. Между тем во вступительной главе к своей книге «Роль читателя» (1978) Эко писал, что, подчеркивая роль интерпретатора, он и мысли не допускал о том, что «открытое произведение» — это нечто, что может быть наполнено любым содержанием по воле его эмпирических читателей независимо от свойств текстуальных объектов (Эко, 2005: 9–10). Напротив, по Эко, художественный текст включает в себя, помимо его основных подлежащих анализу свойств, определенные структурные механизмы, которые детерминируют интерпретативные стратегии. «Сказать, что интерпретация... потенциально неограниченна, не означает, что

у интерпретации нет объекта и она существует только ради себя самой», — заявляет Эко (Есо, 1992: 38). Его интересовала не одна-единственная сторона процесса интерпретации — проблема читательской рецепции, но, скорее, диалектика прав текста и прав его интерпретаторов, отношения автора и читателя.

В 1990 г. вышло в свет исследование Эко «Пределы интерпретации», в котором ученый, с одной стороны, предпринял попытку, опираясь на работы К. Поппера, дать разграничение истинных и ложных прочтений текста, в научных терминах описать свои взгляды по проблеме интерпретации, с другой стороны, проанализировав свой предшествовавший научный опыт по проблеме интерпретации, признал за собой ряд промахов и несознательных ошибок, допущенных в предшествующих работах. Исследователь А. Р. Усманова пишет: «Эко впоследствии пришлось взять на себя „ответственность“ за эскалацию „открытости“ и бесконечности интерпретации», пересмотреть и трансформировать собственные научные взгляды (Усманова, 2000а: 128–129).

В этом же году в Кембридже состоялась дискуссия между У. Эко, Р. Рорти, Дж. Каллером и К. Брук-Роуз: в центре научного спора снова находилась проблема интерпретации и гиперинтерпретации. Причиной для дискуссии послужили расхождения в понимании границ интерпретации и свободы интерпретатора. Эко выступил с критикой взглядов своих оппонентов. Наибольшие возражения у него вызвала, как отмечает А. Р. Усманова, «общая тенденция воспринимать неограниченный семиозис в качестве свободного прочтения, в процессе которого воля интерпретатора согласно метафорическому выражению Р. Рорти „обтесывает“ текст в своих целях» (Усманова, 2000б: 124). Эко утверждает, что подобный способ интерпретирования художественного текста не может привести ни к чему иному, как к ложной интерпретации, когда интерпретатор произвольным образом приписывает тексту свои субъективные смыслы (Есо, 1990: 42).

В Кембридже Эко вступает в дискуссию не только с Р. Рорти, Э. Каллером, но и — заочно — с рядом других ученых, в частности с Ж. Деррида, который считал, что у интер-

претации нет четко определенных критериев. По поводу их полемику С. Рейнгольд пишет: «В международных дискуссиях о природе значения и возможностях интерпретации у Эко сложилась своя позиция. В последних работах он высказывал замечания в адрес современной критики, особенно американской, в духе Деррида... По мнению Эко, такая критика позволяет порождать ничем не контролируемый поток прочтений. В Кембридже Эко развил свой протест, обсуждая пути ограничения и определения некоторых интерпретаций как „чрезмерных“. Его аргументы и уточнения (замысел автора, „намерения текста“, моделируемый читатель и т. д.) в общем связаны с теорией влияния читателя на процесс формирования смысла» (Рейнгольд, 1994: 271–274). Это влияние, считал Эко, не должно быть абсолютизировано и доведено до абсурда. Таким образом, он возвращал себя и своих читателей к понятию «здравый смысл».

Сложный путь эволюции научных взглядов Умберто Эко отразился на его представлениях об интерпретации и ее ключевых фигурах, обусловил дальнейшие пути осмысления роли авторской категории в активном взаимодействии с читателем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Под семиозисом Пирс подразумевал процесс функционирования знака, в котором обнаруживается, что каждый знак с известной необходимостью является интерпретацией предшествующего ему знака. В процессе семиозиса, по Пирсу, нет ни конечного объекта, ни конечного интерпретанта, и тем не менее только благодаря этим отношениям между знаком и его объектом мы познаем нечто, что находится за пределами знаковых систем (Peirce, 1955: 99–100).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грицанов, А. А., Можейко, М. А. (2001) Постмодернизм. Энциклопедия. Минск : Интерпрес-сервис ; Книжный Дом.
- Рейнгольд, С. (1994) «Отравить монаха», или человеческие ценности по Умберто Эко // Иностранная литература. № 4. С. 269–274.
- Усманова, А. Р. (2000а) Умберто Эко: Парадоксы интерпретации : дис. ... канд. филол. наук. Минск.
- Усманова, А. Р. (2000б) Умберто Эко: Парадоксы интерпретации. Минск : Пропиели.

Эко, У. (2004a) Открытое произведение : Форма и неопределенность в современной поэтике СПб. : Академический проект.

Эко, У. (2004b) Отсутствующая структура : Введение в семиологию. СПб. : Symposium.

Эко, У. (2005) Роль читателя : Исследования по семиотике текста. СПб. : Symposium.

Eco, U. (1990) Unlimited Semiosis and Drift: Pragmaticism vs. «Pragmatism» // The Limits of Interpretation (Advances in Semiotics). Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press. P. 22–43.

Eco, U. (1992) Interpretation and Overinterpretation. Cambridge : Cambridge University Press.

Peirce, Ch. S. (1955) Logic as Semiotic: The Theory of Signs // Philosophical Writings of Peirce / ed. by J. Buchler. N. Y. : Dover Publications. P. 98–119.

*THE PROBLEM OF INTERPRETATION
AND THE CATEGORY OF THE AUTHOR
IN UMBERTO ECO'S AESTHETICS*

L. A. Erokhina

(Moscow Pedagogical State University)

The article describes the connection between Umberto Eco's aesthetic views and his conceptualization of the author — the key figure of interpretation.

Keywords: interpretation, communication, aesthetic function.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Gritsanov, A. A., Mozheiko, M. A. (2001) Postmodernizm. Entsiklopediia. Minsk : Interpresservis ; Knizhnyi Dom.

Reingol'd, S. (1994) «Otravit' monakha», ili che-loveskie tsennosti po Umberto Eko // Inostrannaya literatura. № 4. S. 269–274.

Usmanova, A. R. (2000a) Umberto Eko: Paradoksy interpretatsii : dis. ... kand. filol. nauk. Minsk.

Usmanova, A. R. (2000b) Umberto Eko: Paradoksy interpretatsii. Minsk : Propilei.

Eco, U. (2004a) Otkrytoe proizvedenie : Forma i neopredelennost' v sovremennoi poetike SPb. : Akademicheskii projekt.

Eco, U. (2004b) Otsutstvuiushchaia struktura : Vvedenie v semiologiiu. SPb. : Symposium.

Eco, U. (2005) Rol' chitatelia : Issledovaniia po semiotike teksta. SPb. : Symposium.

Eco, U. (1990) Unlimited Semiosis and Drift: Pragmaticism vs. «Pragmatism» // The Limits of Interpretation (Advances in Semiotics). Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press. P. 22–43.

Eco, U. (1992) Interpretation and Overinterpretation. Cambridge : Cambridge University Press.

Peirce, Ch. S. (1955) Logic as Semiotic: The Theory of Signs // Philosophical Writings of Peirce / ed. by J. Buchler. N. Y. : Dover Publications. P. 98–119.